

Андрей Егоров

Легкость бытия



Андрей Игоревич Егоров

Легкость бытия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156924

Аннотация

Анатолий как и большинство жителей Земли страдает от перенаселения планеты: зловредные соседи, невкусная синтетическая еда, постоянные очереди... И тут случайно к нему в руки попадает рекламный буклет таинственной компании «Легкость бытия», которая обещает избавить от всех проблем...

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Андрей Егоров

Легкость бытия



Анатолия разбудили громкие голоса соседей. Позевывая, он выбрался в коридор. Обитатели пятидесятой квартиры, стояли в очереди в ванную комнату и по обыкновению ругались между собой.

– Доброе утро, – пробормотал Анатолий, здороваться с ненавистными соседями не хотелось. Впрочем, из-за громкого скандала его тихого приветствия никто не заметил.

– Я вчера записывался первым! – неистовствовал Константин Павловский, – а теперь что получается?! Должен стоять тут. Дождаться своей очереди! Да?! И как только ваш успел туда просочиться?! Вот ведь жирная свинья!

– Ничего, подождешь! – ответила жена «жирной свиньи». – Я вчера целый час стояла, пока ты там сидел!

– Можешь даже не ждать! – кинул Павловский Анатолию. – Я записался с десяти до двенадцати, и буду находиться в ванной ровно столько, сколько мне потребуется. Всем ясно?!

– Козел ты! – сказал Анатолий и пошел на кухню (все комфорки, конечно, заняты – Инна Игоревна Толоконникова ва-

рит кашу из крупозаменителя, а рядом кипят в кастрюле зеленые желатиновые сардельки для Павловского – младшего – скандалист почище попаши).

– Доброе утро, – Анатолий сглотнул слюну – есть очень хотелось, но вчера ему так и не удалось раздобыть что-нибудь на завтрак. Талоны для Общественной столовой он расходовал экономно. Неизвестно, что будет завтра. Может, Общественная столовая окажется единственным местом, где он сможет перекусить.

– Доброе?! – Инна Игоревна покосилась на соседа, – ну, поздновато встаешь.

– На заводе дали выходной, – Анатолий пожал плечами, – почему бы не поспать подольше, раз есть такая возможность.

Женщина смерила его презрительным взглядом:

– Кто-то спит, а кто-то с утра уже стоит в очереди в продуктовом. И нечего так смотреть – кашей делиться не буду.

– А мне и не надо! – обиделся Анатолий. – Я сейчас пойду в Общественную столовую, – сообщил он, – у меня талоны есть! – Глянул на стенные часы и решил, что следует спешить, если, конечно, он не хочет остаться голодным.

Анатолий открыл воду и сполоснул над раковиной лицо. Вода, к его удивлению, сегодня была прозрачной – никакой ржавчины, примесей, внешне вполне нормальная водичка, но пить ее, конечно, не стоит даже после кипячения – отравление обеспечено.

Бросив угрюмый взгляд на соседей возле ванной (они про-

должали ругаться) Анатолий скрылся в комнате. Пружинная кровать и маленький шкафчик едва помещались между тесных стен. Анатолий накинул пальто, надел ботинки (при входе в квартиру лучше не оставлять – обязательно сопрут), и вышел.

– Во, берите пример с Толика! – крикнул Павловский. – Ему вообще ванная не нужна!

Лифт, как это обычно бывает, не работал, пришлось идти по лестнице. На ступенях спали бездомные. Перешагивая через множество расprostертых тел (некоторые явно лежали тут очень давно – умерли от голода), Анатолий добрался до подъездной двери. Здесь он надвинул на лицо респиратор и распахнул дверь. Пахнуло гарью. Утренний смог висел над огромным городом, клубился между башнями домов – высоток, вращался вместе с колесами электромобилей, забивал лопасти многочисленных энергоустановок, перекачивающих силу ветра в чистое электричество.

Анатолий поежился – зима, в пальтишке прохладно. Прикинул. Если пойдет по проспекту, то доберется до Общественной столовой не скоро. Переулками быстрее, но слишком опасно. Закон нынче лоялен по отношению к насильникам и убийцам. Если с ним что-то случится, убийство, скорее всего, объявят непреднамеренным, и через год убийца уже окажется на свободе. Потому что это для тебя он преступник, а для закона он – полезный член общества, своими средствами помогающий решать проблему перенаселе-

ния. Многочисленные банды наводняли обитаемую часть города. Анатолий поспешил к проспекту, стараясь держаться как можно ближе к глазкам телекамер – под их неусыпным оком нападения случались реже.

На Проспекте Мира было как всегда многолюдно. Анатолий проталкивался через толпу, чувствуя, как его охватывает обычное раздражение. Он попробовал на вкус слово «одиночество», и нашел его необыкновенно сладким. Главное сейчас оказаться частью единого потока, и тогда можно идти, не опасаясь, что тебя собьют с ног и затопчут, или выпихнут на проезжую часть, прямо под колеса электромобилей. Все люди были одеты, как и он – сумрачно, преобладал черный цвет. Они шли по своим делам – темная толпа, чудовищная масса человеческой плоти. На черном фоне то там, то тут выделялись связки красных шариков – любимая игрушка детей всего мира. Время от времени дети выпускали шарики из рук, и они уносились в небо, свободные в своем полете, и такие одинокие там, в бесконечности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.